

Театр и драматург

Творчество драматурга составляет неотъемлемую часть театрального искусства, в решающей степени определяет идейно-художественную направленность театра. Каждая новая постановка — это новый разговор театра со зрителем, разговор волнующий, страстный, вызывающий у зрителя мысли о судьбах людей, о житейских вопросах современности, об отношении к ним.

Нет такого театра, который не мечтал бы иметь «своего» драматурга. Каждый раз, получая новую пьесу, актерский коллектив знакомится с ней с большим интересом с надеждой, что он сможет сказать зрителю что-то новое, значительное. Когда пьеса принадлежит автору уже известному, а тем более маститому, театр берет ее постановку без особых опасений. Но когда пьесу приносит малоизвестный или начинающий драматург, театр обычно встречает ее настороженно. И это вполне закономерно, хотя в первом случае далеко не всегда театр избавляется от ошибок, а во втором — на пути новичка возникают труднопреодолимые препятствия. Не будем говорить о мастигах, скажем о тех, кто делает в драматургии первые шаги. Из числа таких авторов театр может выделить наиболее талантливого человека и вырастить из него драматурга, которым потом вполне будет гордиться.

Когда театр относится к молодому драматургу настороженно, это не только означает предвзятость, боязнь риска. Театр должен пойти к

молодому автору с большой чуткостью и вниманием. Заботливо выявлять и вычитывать молодых драматургов — ответственная и благородная задача театра. Решать эту задачу могут только люди, хорошо понимающие и горячо любящие театральное искусство, способные подсказать автору, в случае необходимости, пути исправления его пьесы. К сожалению, недостаток культуры, боязнь риска, а почас и откровенное нежелание «выходить» с молодыми, часто отталкивают начинающих драматургов. Все это давно известно и говорить об этих прописных истинах вряд ли стоит, если бы в деятельности Сухумского государственного драматического театра не было фактов, свидетельствующих о неправильном отношении к молодым драматургам.

Некоторое время тому назад коллектив грузинской драмы была прочитана пьеса местного начинающего драматурга Г. Кирквелия «Место в жизни». Артисты с увлечением спорили с пьесой, автору было высказано немало комплиментов, указывались и недостатки. Кирквелие мнение было таково: автор вместе с театром должен поработать пьесу, и тогда она сможет иметь успех у зрителя. Действительно, в пьесе Кирквелия режиссер находит достаточно драматического материала, позволяющего развивать сценические действия. В ней есть реалистически обрисованные характеры, что дает возможность актерам создать полноценные художественные образы. Но тщетно

начинающий драматург обивал пороги театра в надежде, что кто-нибудь поможет ему «дотянуть» пьесу. Театр, попросту говоря, отмахнулся от молодого автора.

Другой пример. Драматург Г. Габуния, достаточно хорошо известный, написал пьесу — «Исток бессмертия», отражающую героическую борьбу народов Кавказа за установление Советской власти. Содержащие пьесы проникнуто духом интернационализма, друбы народов. Художественные достоинства пьесы, динамичность действия, четко очерченные характеры героев и актуальность темы завлали режиссеру и актерам богатый материал для ее сценического воплощения. Пьеса была прочитана и обсуждена коллективом актеров и получила единодушное одобрение. Театр принял ее и... похоронил в долгий ящик.

Недавно грузинский коллектив театра поставил пьесу «Мамелюк». Несмотря на то, что постановщик Ю. Бакулия и актеры сделали все возможное, «Мамелюк» прошел без особого успеха. Причина этого — слабость пьесы.

В свое время на эту тему создали блестящую повесть, хорошо известную читателям, Унараго. С большим художественным мастерством рисовал автор трагедию, которую переживало население Мегрелии и Абхазии на рубеже XVII—XVIII веков. Повесть пронизана героико-патристическим духом, насыщена яркими, волнующими картинами социальных столкновений.

В мае прошлого года начинающий драматург Ш. Хочава принес в театр удачную инсценировку этой замечательной повести. Автор сумел сохранить цельность сюжета, яркость изображенных в повести характеров. Конечно, в инсценировке не все было приемлемо для сцены, но ее недостатки были. Во всяком случае, легко исправимы. Однако в театре не пожалели поработать с молодым драматургом. Прозержав пьесу 10 декабря, театр вернул ее автору. Выбор пал на другую пьесу того же названия, принадлежащую перу К. Чавчанидзе и Г. Центерадзе, которые, завуалировав сюжет повести Унараго, объявили себя авторами «Мамелюка». Но они все же не смогли отойти от основного стереотипа повести. Получился переицованный Унараго. «Мамелюк» Чавчанидзе и Центерадзе лишен социальной подкладки, художественной цельности и законченности образов.

Бережно сохранив записки Унараго, Ш. Хочава сумел отобразить в инсценировке правду народной тра-

гедии, а в пьесе Чавчанидзе и Центерадзе действительность выглядела как в кривом зеркале. В ней мало мыслей, зато много мятеских «ужасов» и лязги сабелей. Вот почему эти пьесы, бывшая на внешний эффект и мало дающая пищи для размышлений, была без восторга встречена зрителями.

Законно напрашивается вопрос: почему же театр предпочел поставить наведомо слабую пьесу и отказался от хорошей инсценировки местного автора? Ответ может быть только один: Хочава, как драматург, не внушал театру доверия, а Чавчанидзе и Центерадзе — уже «запробованные» авторы. В данном случае, авторитет драматургов повед театру.

...Мечтая о собственном хорошем драматурге, Сухумский государственный драматический театр обязан не на словах, а на деле выработать о воплощении этой мечты в действительность.

Г. СУЛИКАШВИЛИ,
режиссер.